

**Гибридные юрисдикционные соглашения: актуальные вопросы
правоприменительной практики**

Научный руководитель – Ерпылева Наталия Юрьевна

Бакуменко Василий Витальевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
права, Москва, Россия

E-mail: vbakumenko93@gmail.com

Стороны международных экономических отношений, стремясь минимизировать риски, все чаще выбирают альтернативные механизмы разрешения споров, как правило, включая в свои контракты более сложные соглашения о международной подсудности. В связи с этим наибольшую проблематику в правоприменительной практике получили односторонние гибридные соглашения о способе разрешения спора (также известные в юридической литературе как асимметричные, опционные, диспаратетные юрисдикционные соглашения [8]). Такие гибридные соглашения имеют арбитражные и пророгационные элементы, при этом наделяют правом выбора между государственным судом и арбитражным институтом только одну сторону соглашения, в то время как другая лишается альтернативных опций в выборе форума [3].

Ввиду различий материального и процессуального правового регулирования гибридные юрисдикционные оговорки получили очень разные оценки в отношении их действительности, исполнимости и автономности. Так, анализ зарубежной судебной практики дает основания говорить о существовании двух основных тенденций: в то время как страны общего права признают такие оговорки как действительные и подлежащие исполнению, страны континентального права в большинстве случаев указывают на их недействительность [5, 7]. При этом наиболее типичными основаниями, по которым национальные суды признают асимметричные юрисдикционные соглашения недействительными, являются: (i) потестативный характер таких соглашений; (ii) включение таких соглашений в договор присоединения; и (iii) нарушение основополагающих принципов права (включая принцип равенства сторон, добросовестности, взаимности договорных условий и др.). Тем не менее, такой дуализм тенденций не является абсолютным, как показывает последняя судебная практика некоторых стран романо-германской группы (например, Испании и Италии) [4, 6].

В российском праве до конца 2018 года позиция в отношении асимметричных соглашений не была четко обозначена. Было очевидно, что односторонние положения могут вызвать проблемы (хотя существовали подходы в пользу иной точки зрения), однако из-за двусмысленности судебной практики трудно было предвидеть, какие именно негативные последствия может вызвать гибридная оговорка в том или ином случае [1]. В конце 2018 года Верховный Суд РФ разъяснил, что асимметричные оговорки нарушают принципы состязательности и равенства сторон, и, следовательно, являются недействительными в той мере, в которой такие оговорки предусматривают неравенство сторон в праве выбора форума [2]. Учитывая данные разъяснения, можно предполагать, что подход российских судов будет оставаться консервативным, рассматривающим права сторон юрисдикционных оговорок как нарушающие принцип равенства. Соответственно, применение гибридных юрисдикционных соглашений в договорах с российскими контрагентами может иметь

потенциальные риски параллельных судебных разбирательств, а также отказа в признании решений, вынесенных на основании таких соглашений.

Проведенное исследование зарубежной и российской правоприменительной практики и законодательства показало, что до настоящего времени не сформировалась универсального подхода в отношении признания гибридных юрисдикционных соглашений или правил их толкования. К сожалению, ряд юрисдикций, включая Россию, до настоящего времени признают гибридные юрисдикционные соглашения недействительными. Между тем, представляется, что в доминирующем числе случаев такой подход не является обоснованным, а оценка действительности гибридных юрисдикционных соглашений должна производиться с учетом следующих аргументов.

Во-первых, поскольку несбалансированность прав и обязанностей сторон является естественным и типичным элементом коммерческих контрактов, их нельзя рассматривать как основание недействительности гибридных юрисдикционных соглашений, если такое соглашение не составляет грубое нарушение императивных положений законодательства и (или) прав стороны такого соглашения.

Во-вторых, принцип равенства сторон также не может применяться в качестве аргумента для признания недействительными асимметричных соглашений, поскольку он может быть применим только в отношении уже начатого судебного или арбитражного разбирательства, в рамках которого происходит очевидное нарушение процессуальных прав одной из сторон процесса.

В-третьих, принципы автономности и действительности договоров должны выступать дополнительным аргументом в пользу гибридных юрисдикционных соглашений, если их правовая концепция противоречит применимому национальному законодательству. При этом применимое право должно подлежать установлению дифференцированно, к каждому аспекту соответствующей части гибридного соглашения.

Литература

1. Зенькович Д. И. Асимметричные арбитражные соглашения в России и за рубежом // *Международное право и международные организации*. 2013. № 4. С. 534-549.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018).
3. Briggs, A. *Agreements on Jurisdiction and Choice of Law*. Oxford: Oxford University Press. 2008.
4. Decision of the Court of Appeal of Madrid of 18 October 2013 (Audiencia de Madrid, Sección 28).
5. Draguiev D. Unilateral Jurisdiction Clauses: The Case for Invalidity, Severability or Enforceability // *Journal of International Arbitration*. 2014. Vol. 31. No. 1. P. 19-46.
6. *Grinka in liquidazione v. Intesa San Paolo*, [2012] Simest, HSBC, Case 5705, Corte di Cassazione, Judgment, 11 April 2012.
7. Hartley, T., Dogauchi, M. Explanatory Report on the Preliminary Draft Convention on Choice of Court Agreements. Prel. Doc. No. 25. 2004. URL: [/rus/event/request/109336/report/%22https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid](https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid) (date of access: 02.03.2020).
8. Smit, H. The Unilateral Arbitration Clause: A Comparative Analysis // *American Review of International Arbitration*. 2009. Vol. 20. No. 3. P. 394.